

Возможно, это было потому, что он помнил, что произошло в последний раз, когда он поверил в Лондини. В результате все четверо пошли в комнату Лилианы.

— Ва-ау, это моя комната?

Лилиана зашла в свою комнату, оформленную в ярких тонах, и не смогла скрыть радостного выражения лица.

Лучшей комнатой, которую она когда-либо видела, была комната, в которой жила её кузина, дочь Барона Лондини...

По-моему, она намного лучше, чем та комната.

Лилиана, которая не могла оторвать глаз от комнаты, была немного подавлена. Анриш быстро заметила её реакцию, и задала вопрос:

— Тебе что-то не нравится?

— Ох, нет, всё совсем не так...

Она пошевелила губами и сказала с тревогой в голосе:

— Теперь, когда у меня есть моя комната, я больше не смогу спать с мамой...

— Так ты беспокоишься об этом?

Анриш расхохоталась.

— Ты можешь спать со мной в любое время, когда захочешь.

— Да? Но...

— Да, Герцог?

Она обратилась с вопросом к Алексею.

Мы всё равно пользуемся разными комнатами, верно? Скажи уже "да"!

Её огненно-фиолетовые глаза словно кричали это в его сторону. Алексей кивнул, сам того не

зная, и сказал:

— Это... да.

— Видишь, Герцог тоже так говорит.

Анриш, сказавшая это, погладила Лилиану по волосам. Та с облегчением зарылась лицом в подол платья Анриш.

И Алексей, который наблюдал за ней... "что-то немного странно".

Для них было вполне естественно использовать разные комнаты. Почему-то это было естественно.

...Это плохо.

Алексей наморщил лоб, в его сердце были непонятные чувства.

После того, как все разошлись, Лилиана осталась одна в своей комнате.

Эта красивая комната – моя...

Оглядываясь по сторонам в своей комнате с сияющими глазами, она погладила балдахин над кроватью и даже чистую от пыли мебель. Когда же она посмотрела на занавески, глаза Лилианы наполнились трепетом.

Не холодно, не грязно, всё в порядке... Это моя комната.

Это не склад с вещами и не мрачная комната на чердаке, в которую даже не попадает солнце. Эта комната, в которой живёт только она.

Лилиана была глубоко тронута.

...Почему-то мне кажется, что я вернулась во времени. В то время, когда Лилиана жила не как "насекомое в приюте", а как "дорогая дочь Графа Аберита".

— ...

Лилиана слегка прикусила губы, чтобы из её глаз не потекли слёзы.

Через полуоткрытую дверь раздался резкий голос:

— Почему ты такая медлительная?

Что происходит? Лилиана выглянула из-за двери. Первой, кто попался ей на глаза, была новая служанка с полной корзиной белья в руках. Что я сделала не так, подумала она.

— П-прости.

Однако служанка, стоявшая напротив неё, не выказывала никаких признаков того, что её гнев утихнет.

— Сколько времени ты хочешь потратить на то, чтобы принести это бельё?!

— Я принесу его вам как можно скорее. Мисс Мэг...

Новая служанка уже почти плакала.

Мэг?

Глаза Лилианы расширились. Это было тем именем, о котором она уже слышала.

Это же...

Когда я играла в куклы, Эллиот сказал мне...

Его голос всё ещё звучал в её ушах.

Я познакомлю тебя с Мэг позже.

Мэг? Кто это?

Она заботится обо мне с тех пор, как я родился. Она - старшая горничная, давно работающая в этом доме.

Глаза Эллиота, сказавшего это, были полны нескрываемой привязанности к Мэг.

Мэг очень добра ко мне.

Неужели?

Хм-м. Уверен, она будет очень хорошо относиться и к тебе, Лилиана.

Она слышала, что служанка по имени Мэг была очень хорошим человеком...

Она наклонила голову.

— Бесполезная!

Яростно крича, Мэг толкнула новую служанку.

— Агх!

Бам! Лёжа на полу, новая служанка выронила корзину с бельём. Грязное бельё, взлетев в воздух, упало на её голову. Лицо служанки покраснело от стыда. В то же самое время Лилиана выскочила из своей комнаты, не отдавая себе отчёта о своих действиях..

— Может не нужно сильно так злиться?!

Лилиана, повывсившая голос, до боли прикусила губу.

Может быть, я слишком самонадеянна?

Она совсем недавно попала сюда.

Несмотря на то, что мама говорила ей, что она "её невестка", её ещё даже не все узнавали...

Но...

Лилиана слегка опустила глаза, взглянув на новую служанку. В этой служанке она видела себя, страдающей в Лондини. С острой болью в сердце она пришла в себя.

Моё тело пошевелилось, прежде чем я успела это осознать.

Она сглотнула сухую слюну.

Внезапно Мэг, которая выглядела разъярённой, оказалась лицом к лицу с Лилианой.

Мэг мысленно проворчала.

Не знала, что мы столкнёмся в такой ситуации. Не повезло...

Сейчас она была в ужасном настроении. С тех пор как Лилиана приехала в особняк, Эллиот интересовался только ею.

Это всё очень хлопотно, он должен обращать меньше внимания на эту маленькую девочку, да ещё и Мадам...

В последнее время Анриш изменила своё отношение, как будто она стала кем-то другим. К счастью, до сих пор Эллиот не полностью отбросил свою настороженность к матери.

Однако...

Если Мадам и дальше будет вести себя так любезно, Господин Эллиот в конце концов откроет ей своё сердце.

И если это произойдёт, её положение изменится. И Лилиана лишь ещё сильнее испортила ей настроение...

...Она была сильно зла. Ей показалось, что у неё скрутило живот.

Мэг открыла рот и холодно произнесла:

— Леди Лилиана, это моя работа - учить новых служанок.

— Да. Но...

— Леди лучше не вмешиваться в дела служанок.

— ...

У Лилианы перехватило дыхание.

Мэг слегка приподняла подбородок, напрягла шею и талию. Затем она скрестила руки на груди и растянула губы в кривой улыбке. Даже новые служанки игнорировали положение Лиланы.

А теперь и Мэг холодно относилась к ней.

Но в этот момент...

— ...Мэг, почему ты так груба с Лилианой?

Раздался чей-то голос.

Это был Эллиот.

Лилиана широко раскрыла глаза. Мэг тоже побледнела и уставилась на него.

— Мо-молодой Господин Эллиот?!

В её дрожащем голосе высокомерие от общения с Лилианой исчезло без следа. Он холодно посмотрел на Мэг.

— Независимо от того, как сильно ты мне нравишься, Мэг, я считаю, что такое поведение неприемлемо.

Эллиот, который произнёс эти слова грозным тоном, склонил голову. Он поднял бельё, упавшее на пол, и положил его в корзину для белья.

Затем он снова посмотрел на Мэг.

— Тебе же не нужно толкать людей, разве нет?

— Ну, это часть...

— Ты можешь учить словами. Зачем тебе толкать людей? Что, если эта служанка пострадает?

Он был разочарован её поведением за его спиной.

— Кроме того, Лилиана - моя невеста.

Невеста. При этих словах Мэг вздрогнула.

Он сказал решительным голосом:

— Это значит, что относиться к Лилиане с осторожностью – то же самое, что относиться с осторожностью ко мне.

— ...Мо-молодой Господин.

— Так что в будущем, я надеюсь, ты будешь с ней вежлива.

Затем Эллиот повернулся к Лилиане.

— Ты как, в порядке, Лилиана?

— Да.

Она безучастно кивнула.

Услышав её ответ, Эллиот почувствовал некоторое облегчение. Он спросил у новой служанки:

— Ты тоже не ранена?

— Да-да.

— Это хорошо. Можешь идти.

В этот момент новая служанка снова и снова склоняла голову, и она поспешно покинула это место. Мэг же попыталась объяснить:

— Молодой Господин, я!..

— Я не хочу слышать твоих оправданий.

При этих холодных словах, словно резанув ножом, она, сама того не осознавая, напрягла плечи. Его взгляд, обращённый на Мэг, был холоден.

— Пошли, Лилиана.

Сказав это, Эллиот спокойно взял её руку в свою.